
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АУДИО- И ВИДЕО ЗАПИСИ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗАТРАТ

Малахова Людмила Ивановна, канд. юрид. наук, доц.

Воронежский государственный университет, Университетская пл., 1, Воронеж,
Россия, 394018; e-mail: li_mmm@mail.ru

Цель: статья посвящена анализу проблем действующего законодательства, регулирующего применение аудио- и видеозаписи в судопроизводстве по уголовным делам. *Обсуждение:* статья посвящена анализу проблем действующего законодательства, регулирующего применение аудио- и видеозаписи в уголовном судопроизводстве, внедрению инновационных технологий в сферу уголовного судопроизводства. В частности, использование аудио- и видеозаписи преследует цель повышения результативности и качества производства по уголовным делам, соблюдения процессуальных сроков, применения новых методов сбора и закрепления доказательств по делу, обеспечение безопасности участников процесса, конституционных прав и свобод человека и гражданина. Однако на сегодняшний день при применении аудио- и видеозаписи имеются организационные и финансовые проблемы, требующие решения в действующем законодательстве. Данными обстоятельствами обусловлена необходимость теоретического исследования вопросов использования технических средств фиксации информации в уголовном судопроизводстве. *Результаты:* в статье предпринята попытка анализа эффективности использования аудио- и видеозаписи в уголовном судопроизводстве и ее экономических затрат.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, аудио- и видеозапись, технические средства фиксации информации, экономические затраты.

DOI: 10.17308/meps.2017.3/1649

1. Новеллы законодательства использования аудио- и видеозаписи в уголовном судопроизводстве

В современном обществе все больше сфер деятельности человека

подвергаются экранизации. Область правоприменения не является в данном случае исключением. В связи с этим в данном процессе можно наблюдать значительное число процедур, осуществляемых путем использования информационно-коммуникационных технологий, как представление в суд документов в электронном виде, и путем заполнения форм, размещенных на официальном сайте судебных органов в сети Интернет; получение необходимой информации посредством официальных сайтов, интернет-приемных; дистанционное участие в судебном заседании посредством видеоконференц-связи; протоколирование судебного заседания с использованием средств аудио- и видеозаписи и др. Следует отметить, что использование информационно-коммуникационных технологий в правоприменении сегодня не идеально, существуют определенные проблемы, в частности. В одной из сфер уголовного судопроизводства – протоколировании судебного заседания.

В настоящее время письменный протокол судебного заседания является единственным средством фиксации процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках уголовного судопроизводства. Аудиозапись и иные технические средства фиксации информации в контексте действующего УПК РФ рассматриваются в качестве вспомогательного средства процессуального оформления отдельных элементов процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках правосудия по уголовным делам. УПК РФ допускает возможность применения аудиозаписи в уголовном судопроизводстве. Согласно ч. 5 ст. 241 УПК РФ лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Проведение фотографирования, видеозаписи и/или киносъемки допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании. По смыслу ч. 5 ст. 241 УПК РФ разрешения суда для фиксирования хода судебного разбирательства с помощью средств аудиозаписи не требуется. Автоматическая запись хода судебного разбирательства не закреплена в УПК РФ в качестве официального способа фиксации уголовно-процессуальных действий, имевших место в ходе судебного разбирательства. В этой связи она не рассматривается действующим УПК РФ в качестве средства доказывания наряду с письменными и вещественными доказательствами. Указанные обстоятельства приводят к невозможности признания автоматически зафиксированных сведений о фактах допустимыми доказательствами по уголовному делу, на основании которых возможно установить наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения дела.

На практике судьи не наделяют каким-либо процессуальным значением техническую запись (аудиозапись) судебного заседания, в том числе произведенную лицами, участвующими в деле, даже при фиксации в протоколе судебного заседания факта ее осуществления.

Суды первой и апелляционной инстанций наотрез отказываются, во-первых, приобщать к делу материалы, полученные участниками процесса в результате производимой ими фиксации, во-вторых, тем более, не позволяют

сторонам апеллировать к этим материалам при рассмотрении подаваемых ими на протокол суда замечаний, в-третьих, под разными предлогами и по разным причинам отказываются использовать в официальном порядке с уведомлением участников имеющиеся в залах судов технические средства по фиксации хода судебного разбирательства. В свою очередь апелляционные и кассационные инстанции отказываются проверять обоснованность отклонения судом первой инстанции поданных на протокол замечаний, исследовать как доказательств результаты аудиофиксации, сделанные на их основе стенограммы, и, как следствие, сравнивать записанное в протоколе со сказанным в суде [1]. На что у судей вышестоящих инстанций есть свои объяснения, хотя чаще всего они обходятся без каких-либо объяснений, просто игнорируя любые заявления и попытки защиты призвать их к таким действиям. Кроме того, если следовать институциональным особенностям уголовно-процессуального законодательства в части порядка подачи замечаний на протокол судебного заседания, то, на наш взгляд, имеется правовая неопределенность в вопросе обжалования замечаний на протокол суда апелляционной инстанции, чем пользуется судья, желая лишить защиту возможности сослаться на результаты аудиофиксации, которая проводилась судом в официальном порядке.

Вместе с тем, отсутствие в российском процессуальном законодательстве правовых норм, регламентирующих применение автоматической записи хода судебного разбирательства, не должно осложнять принятие таковой записи в качестве допустимого доказательства по уголовному делу, предопределять юридическую силу подобного доказательства.

2. Применение аудио- и видеозаписи в судопроизводстве по уголовным делам: проблемы реализации и экономических затрат

Средства аудиофиксации судебного заседания стали устанавливаться в судах общей юрисдикции с середины 2000-х годов в период действия Федеральных целевых программ «Развитие судебной системы в России». Таких программ было три: «Развитие судебной системы России на 2002-2006 годы», «Развитие судебной системы России на 2007-2012 годы» и ныне действующая программа «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы». Массовая установка систем аудиофиксации и протоколирования под названием Femida (далее – «Фемида») началась в судах общей юрисдикции в рамках реализации Второй ФЦП, действовавшей в период с 2007 по 2012 год, по нескольким государственным контрактам [1].

Немного цифр: в 2010 г. стоимость одной «Фемиды» (комплекта аудиофиксации) составляла 137030,9 руб., включая установку и ввод в эксплуатацию. В 2013 г. стационарный модуль аудио-, видеофиксации (С-МАНФ) обходился в 254630 руб., стационарный модуль аудиофиксации (С-МАНФ) – в 190212,5 руб. [1].

В кассационном определении от 22 апреля 2010 г. № 66-О10-27сп суд признал, что ведение аудиозаписи не является обязательным; решение по этому вопросу принимает суд, что является его правом, а не обязанностью.

Если адвокат желает, то он имеет право вести аудиозапись, однако закон не обязывает суд прослушивать её, сличать аудиозапись с протоколом суда, тем более, если адвокат не уведомлял суд о том, что такую запись ведёт [2]. Немного позднее Определением от 22 июня 2011 г. № 45-0-11-63сп судебная коллегия Верховного Суда высказала более чётную позицию по применению положений части 5 статьи 241 и статьи 259 УПК РФ, указав, что «по смыслу названных норм уголовно-процессуального закона в их взаимосвязи, доказательственное значение имеет лишь такая аудиозапись, которая получена в результате применения технических средств самим судом, а не другими участниками процесса, которым право вести запись предоставлено законом лишь для обеспечения их собственных процессуальных прав и использования при реализации этих прав» [3]. Возникает вопрос, с какой целью адвокату вести аудиозапись процесса, если он не может её использовать при реализации процессуальных прав, ни при подаче замечаний на протокол, ни в дальнейшем, на стадиях обжалования приговора и постановления суда об отклонении поданных им на протокол замечаний. Тайной осталась и позиция Суда, как должны поступать суды, если адвокат уведомил суд о ведении им аудиофиксации, более того, ходатайствовал перед судом о её приобщении к делу, например, предложил в присутствии сторон перед окончанием каждого судебного заседания опечатывать запись и таким образом легализовать её результаты в интересах правосудия.

Если суд действует в интересах правосудия, то он, в первую очередь, как никто другой, заинтересован в приобщении такой записи к делу. Этим суд сразу решает несколько проблем: во-первых, облегчает работу секретарю судебного заседания, обязанностью которого является полное и правильное изложение в протоколе действий и решений суда, а равно участников судебного разбирательства и показаний допрошенных лиц (ст. 245 УПК РФ); во-вторых, получает объективное свидетельство с подробным изложением всего происходившего в зале суда, что исключит возможные обвинения в его адрес о недостоверности записей в протоколе и сомнения в справедливости судебного разбирательства; в-третьих, у апелляционной, кассационной и надзорной инстанций появляется реальная возможность проверить обоснованность отклонения судом замечаний на протокол суда, а у Квалификационной коллегии судей – возможность совершения судьей дисциплинарного проступка.

Дополнительная ясность в вопрос об обязательности использования судом технических средств при ведении протокола была внесена Конституционным Судом, который в Определении № 678-0 от 24.03.2015 разъяснил конституционно-правовой смысл статьи 259 УПК РФ, предъявляющей требования к ведению протокола, указав, что статья прямо устанавливает использование для обеспечения полноты протокола при его ведении стенографирование, а также технические средства; если в ходе судебного разбирательства такое производилось, то результаты прилагаются к материалам уголовного дела [4]. Такие результаты могут служить средством обеспечения полноты

и объективности протокола, а также способствовать оценке вышестоящими судебными инстанциями правосудности принятых по уголовному делу решений. Далее Суд решил, что по смыслу указанных законоположений секретарь, как лицо, действующее в официальном качестве, при ведении протокола для обеспечения его полноты также официально использует и имеющиеся технические средства. Эти законоположения, по мнению Конституционного Суда, корреспондируют с позицией Пленума Верховного Суда РФ, сформулированной в постановлении от 13 декабря 2012 года № 35, где прямо указано, что судам надлежит осуществлять фиксацию хода суда с использованием технических средств, материалы которой подлежат приобщению к делу. Этим же решением Конституционного суда была высказана правовая позиция и по статье 260 УПК РФ в части применения и использования результатов аудиофиксации, которая велась в суде защитой. Разъясняя конституционно-правовой смысл этой нормы, Суд посчитал, что уголовно-процессуальный закон не содержит запрета на то, что результаты аудиофиксации, полученные лицами, присутствовавшими в открытом судебном заседании, могут быть представлены сторонами в суд апелляционной инстанции в качестве дополнительных материалов. Известно, что в суд апелляционной инстанции подаются жалобы, заявления, ходатайства, возражения и доказательства. Это ли и есть те материалы, о которых говорит Суд? Если да, то к какой категории названных процессуальных документов или доказательств надо относить «дополнительные материалы» в виде результатов аудиофиксации и стенограмм их расшифровки. На наш взгляд, это должно являться доказательствами защиты, представляемыми ею в апелляционную инстанцию, например, в части доводов:

1) о необоснованности отклонения поданных на протокол суда замечаний в случае обжалования постановления суда об отклонении поданных замечаний на протокол;

2) о неверности сделанных судом выводов об установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию в суде в силу статьи 73 УПК РФ;

3) о незаконности приговора, основанного на недопустимых и/или неотносимых доказательствах, если ставшие известными в суде факты и сведения об этих обстоятельствах в протоколе искажены или не вошли в протокол;

4) о несправедливости и необъективности судебного разбирательства;

5) об отсутствии беспристрастности суда, если он допускал высказывания, например о виновности обвиняемого, задолго до вынесения приговора, как и иные высказывания, свидетельствующие о его заинтересованности в исходе дела;

6) о нарушении судом принципа состязательности и равноправия сторон;

7) в обоснование ходатайства об исключении протокола суда в качестве доказательства по делу [1].

Если материалы аудиофиксации (включая стенограммы и замечания

на протокол) сторона защиты вправе использовать в качестве дополнительных доказательств, представляемых в суд апелляционной инстанции, то, как любые доказательства, они подлежат исследованию, которое может быть произведено ограниченными способами: прослушиванием аудиозаписи, либо прочтением стенограмм и замечаний на протокол суда, либо сравнением поданных замечаний и стенограммы с протоколом суда.

Таким образом, можно констатировать, что на сегодняшний день в судебном разбирательстве у сторон (иных лиц) имеются права:

- 1) вести аудиофиксацию (иные виды фиксации) процесса;
- 2) просить суд первой инстанции приобщить результаты аудиофиксации к материалам дела;
- 3) ходатайствовать перед апелляционным судом о приобщении таких материалов в качестве дополнительных доказательств и об их исследовании при рассмотрении дела апелляционным судом.

На суды же, в свою очередь, возложены обязанности:

- 1) на суд первой инстанции при наличии ходатайства стороны:
 - приобщать результаты сделанной ею аудиофиксации к делу;
 - официально в обязательном порядке использовать имеющиеся в зале суда технические средства с приобщением к делу результатов аудио-, видеофиксации;
- 2) на суд апелляционной инстанции:
 - приобщать как дополнительные доказательства защиты к делу результаты аудиофиксации, сделанные на их основе стенограммы;
 - исследовать представленные защитой дополнительные доказательства в виде замечаний на протокол суда, результатов аудиофиксации, стенограмм.

18 марта 2016 г. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении приняла законопроект Федерального закона № 965483-6 «О внесении изменений в статью 259 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (об обязательной видеозаписи судебного заседания).

По мнению Правительства Российской Федерации, это «повысит гарантии постановления судом законного, обоснованного и справедливого решения и обеспечит судебную защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства» [7].

По смыслу одобренного в первом чтении законопроекта и сопроводительного материала к нему, наряду с традиционным письменным протоколом, обязательной должна стать видеозапись каждого судебного заседания суда.

По данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в настоящее время в федеральных судах общей юрисдикции (включая военные суды) имеется 12809 залов судебных заседаний, из них

оснащено системами видеозаписи судебных заседаний 1780 залов. Таким образом, объем средств федерального бюджета, необходимых для оснащения залов судебных заседаний федеральных судов системами, обеспечивающими видеозапись судебных заседаний, и осуществления иных обеспечивающих мероприятий составит, по предварительным оценкам, не менее 1965050 тыс. руб. одновременно и 840 000 тыс. руб. ежегодно. А институту мировой юстиции на указанные цели из бюджетов субъектов Российской Федерации потребуется не менее 3436650 тыс. руб. одновременно и 790000 тыс. руб. ежегодно [7].

Учитывая изложенное, законопроект предусматривает вступление в силу его положений, касающихся федеральных судов, – с 1 января 2018 г., а для мировых судей – с 1 января 2019 г.

Данный законопроект вызвал большое количество нареканий со стороны депутатов и судей. В отзыве Верховного суда отмечалось, что в федеральной целевой программе (ФЦП) «Развитие судебной системы на 2013-2020 гг.» было запланировано оснащение к концу 2017 г. 10 600 залов судов системами аудиозаписи и только 1250 – системами видеопотоколирования. В таких условиях целесообразнее было бы обсуждать вопрос о сохранении аудиофиксации хода заседаний, отмечал Верховный суд. Кроме того, введение видеозаписи требует ответа на ряд процессуальных вопросов: является ли она частью протокола, должна ли быть непрерывной и может ли считаться доказательством наряду с письменным протоколом, каковы особенности видеозаписи в случае неявки лиц и т.д. В отзыве Счетной палаты подчеркивалось, что планируемая реализация проекта за счет ФЦП развития судебной системы подразумевает изменение приоритетов программы и «влечет риски недостижения ожидаемых конечных результатов ее реализации».

Но совсем недавно Минюст предложил отсрочить введение обязательной видеофиксации судебных заседаний до 2020 г. Такую поправку Минюст предлагает внести в правительственный законопроект. Проект поправки, которая предусматривает отсрочку нововведения, вынесен на обсуждение правительственной комиссии по законопроектной деятельности. Еще одна предлагаемая Минюстом новелла – запрет на видеозапись заседаний, которые будут проходить в закрытом режиме.

На постсоветском пространстве в этом вопросе Россию уже обогнал Казахстан, где предусмотрена обязательная аудио- и видеозапись в ходе каждого судебного заседания в суде первой инстанции. Аудио- и видеопrotocolы имеют режим доказательств, стороны вправе получить копии записей.

Законодательство развитых правовых порядков с богатой историей судебной системы не содержит норм не только о тотальной видеофиксации, но даже и аудиозаписи судебных заседаний.

Фото-, видео-, киносъемка заседаний по уголовным делам за редчайшим исключением запрещена ст. 53 Федеральных правил уголовного процесса США. В судах штатов вопросы ведения той или иной записи судебного заседания самим и судом отданы на откуп штатам [8].

Верховный суд США ведет аудиозапись всех своих заседаний с 1955 г., а начиная с 2010 г. выкладывает на своем сайте каждую пятницу аудиозаписи аргументации сторон.

Во всех судах Великобритании по гражданским, уголовным, семейным делам аудиозапись может проводиться, однако никто, кроме суда, по общему правилу не имеет доступа к ней во избежание злоупотребления. Верховный суд ведет видеозапись своих заседаний с 2013 г. и выкладывает их на своем канале на youtube.com.

Во Франции по инициативе судьи может вестись звуковая, визуальная или аудиовизуальная запись на протяжении всего заседания в гражданском и в уголовном процессе.

3. Заключение

Следует отметить, что информация о деятельности судов повышает доверие к правосудию и эта информация должна быть полной, своевременной, доступной населению. Только комплексное решение задач правового, технического и кадрового обеспечения сможет гарантировать эффективность системы информирования населения. На современном этапе развития технологий фиксации информации, традиционное протоколирование судебного заседания требует законодательного переосмысления. Поиск нового, приемлемого с технической и юридической точки зрения механизма фиксации информации в уголовном судопроизводстве должен стать одним из приоритетных задач ученых и практиков. Движение к открытости уголовного процесса диктуется не только стремлением к построению гражданского общества, но, в большей степени, современным развитием техники. Если искусственно ограничивать применение технических средств, то их несанкционированное применение и использование вряд ли можно будет сдерживать. Несомненно, положительный результат использования современных технологий записи и передачи информации, адаптации данных технологий к правилам и традициям уголовного судопроизводства создаст основу для полной реализации целей и принципов осуществления правосудия, будет способствовать повышению роли суда в защите прав и интересов граждан.

Список источников

1. Серновец М.Н. Протокол судебного заседания в уголовном судопроизводстве: о содержании правовых предписаний и их практической реализации // *Евразийская адвокатура*, 2015, no. 5, с. 77.
2. Определение Верховного Суда РФ от 22.04.2010 № 66-О-10-27 сп // *СПС Консультант Плюс*.
3. Определение Верховного Суда РФ от 22.06.2011 № 45-О-11-63 сп // *СПС Консультант Плюс*.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 24.03.2015 № 678-О // *СПС Консультант Плюс*.
5. Паспорт проекта Федерального закона №965483-6 «О внесении изменений в статью 259 УПК РФ» (об обязательной видеозаписи судебного заседания) // *СПС Консультант Плюс*.
6. Зайченко Е. Видеозапись судебных заседаний: кому и зачем это нужно? // *Legal. Report*. Доступно: <https://legal.report/videozapis-sudebnyh-zasedanij-komu-i-zachem-eto-nuzhno> (дата обращения: 12.02.17).

THE USE OF AUDIO AND VIDEO RECORDINGS IN THE PROCEEDINGS ON CRIMINAL CASES: PROBLEMS OF IMPLEMENTATION AND ECONOMIC COSTS

Malakhova Lyudmila Ivanovna, Cand. Sc. (Law.), Assoc. Prof.

Voronezh state University, University sq., 1, Voronezh, Russia, 394018;
e-mail: li_mmm@mail.ru

Purpose: this article analyzes problems of the current legislation governing the use of audio and video recordings in court proceedings in criminal cases.

Discussion: the article is devoted to analysis of the problems of the current legislation governing the use of audio and video recordings in criminal proceedings, introduction of innovative technologies in the field of criminal justice, in particular, the use of audio and video recordings aims to improve the efficiency and quality of proceedings in criminal matters, observance of procedural terms, the application of new methods of collecting and recording evidence in the case, the safety of participants of process, the constitutional rights and freedoms of man and citizen. However, today when using audio and video recordings there are organizational and financial problems to be addressed in the current legislation. These circumstances caused the need for theoretical research on the use of technical facilities of fixation of information in criminal proceedings. *Results:* in article attempt of the analysis of efficiency of use of audio and video recordings in criminal proceedings and its economic costs.

Keywords: criminal procedure, audio-video recording technical means of capturing information, economic costs.

References

1. Sernovitz M.N. court records in criminal proceedings about the content of the legal provisions and their practical realization // *Eurasian advocacy*, 2015, no. 5, p. 77.
2. Definition Verhovnogo Court of 22.04.2010 № 66-O-10-27 SP // *ATP Consultant Plus*.
3. Definition Verhovnogo Court of 22.06.2011 № 45-O-11-63 SP // *ATP Consultant Plus*.
4. The constitutional Court of the Russian Federation from 24.03.2015 No. 678-O // *ATP Consultant Plus*.
5. Passport of the project of the Federal law No. 965483-6 «On amendments to article 259 of the criminal procedure code of the Russian Federation» (about the mandatory video recording of court session) // *ATP Consultant Plus*.
6. Zaichenko E. Video recordings of court sessions: who and why? // *Legal Report*. Available at: <https://legai.report/videozapis-sudebnyh-zasedanij-whom-and-why-it-need> (accessed 12.02.17).